

«Да, верю, ибо правды выше этой
На свете нет и нет за гранью света».
И старец вдруг исчез, как некий сон,
И Валерьян Урбаном был крещен.

Домой вернувшись в полдня час пригожий,
Жену застал он в комнате своей,
И два венка прекрасных ангел божий
Пред ней держал – из роз и из лилей.
И вот один венок он подал ей,
Другой же юному ее супругу;
Потом обоих их подвел друг к другу.

«Венки храните эти, – молвил он, -
Ни тел своих, ни душ не оскверняя.
Не страшен увядания закон
Цветам, что я принес для вас из рая.
Им смертью не грозит зима седая.
Но зримы лишь для тех они, чей дух
Пороку враг, к земным соблазнам глух.

Ты, Валерьян, за то, что назиданью
Святому не противился, открой,
Какое в сердце ты таишь желанье».
«Есть у меня, – тот молвил, – брат родной,
Которого люблю я всей душой.
Я буду счастлив, если и на брате
Почиет дух небесной благодати».

И ангел рек: «Войдете в райский сад
Вы оба, вам, за муки в небо взятым,
Там предстоит отрада из отрад».
Тут брат Тибурций вдруг предстал пред братом,
Чудесным пораженный ароматом
Лилей и роз, дивился в сердце он
Благоуханию со всех сторон.

«Откуда, – молвил, – в это время года
Такое благовоние лилей
И роз могла еще найти природа?
Когда б я их держал в руке своей,
Их благовонье не было б сильней.
Я в сердце благовонье это чую, -
Оно в меня вдыхает жизнь иную».

«У нас венки, – услышал он в ответ, -
Из алых роз и белоснежных лилий;
От глаз твоих сокрыт их нежный цвет,
Хоть запахом они тебя пленили.
Но если ты, не пожалев усилий,
Отыщешь путь, ведущий к небесам,
Ты будешь видеть их, подобно нам».

Тибурций молвил: «Наяву ль, во сне ли
Твои слова я слышу, брат родной?»